

Наблюдать за игрой собак, безусловно, казалось лучшим вариантом.

Собака с непокорной шерстью, растущей из макушки, остановилась перед ней и уронила палку. Схватив палку, она бросила ее, улыбаясь, когда пес помчался за ней. Было приятно, что Какаши уделяет своему нинкену время для отдыха. Большинству ниндзя было наплевать на то, развлекаются ли их питомцы.

Не успела она додумать эту мысль до конца, как подняла руку и укусила себя за большой палец. Через несколько мгновений она завершила дзюцу вызова, и перед ней раздалось несколько громких хлопков. Дым рассеялся, и взору предстали два больших паука, длиной и весом со средних размеров собаку, в красных плащах и с повязанными на голове хитаэ. У их ног лежала целая куча пауков поменьше, одетых в такие же красные накидки.

Какаши опустил книгу и наблюдал за тем, как два самых крупных паука исполняют арахнидскую версию поклона. Они хором закричали: "Леди Сакура, чем мы можем помочь?"

Сакура улыбнулась. "Мне ничего не нужно. Почему бы вам всем просто не развлечься?"

Пауки поменьше тут же устремились прочь, видимо, не возражая против того, чтобы провести день, исследуя окрестности, но два самых крупных паука замешкались. Пока они оглядывались по сторонам, видимо, пытаясь решить, что делать, Какаши заговорил. "Сколько их у вас?"

Сакура подогнула под себя ноги, наклонилась вперед и протянула палец, чтобы один из пауков размером с ладонь забрался к ней на руку. "Четыре штуки. У каждого из них около двадцати детенышей", - сказала она, приподняв плащ паука, чтобы показать, что его тело покрыто крошечными паучатами. "Именно они использовали свой шелк, чтобы исцелить Тензо и Генму. А еще есть десять самых маленьких".

"Как тот, которым ты меня отравила?" - спросил он, положив книгу на колени, явно заинтересовавшись.

"Точно", - ответила она. Кивнув головой в сторону двух самых крупных пауков, она добавила: "Кин и Гин - охотники".

Пауки-близнецы неуверенно общались с двумя собаками, которые игриво покусывали их за ноги, пока пауки пытались на них наброситься. Какаши слегка наклонил голову и спросил: "Почему ты решила призвать паука? Тебя учили и Ибики, и Цунаде, почему ты не подписала контракт с одним из их призывателей?"

"У Ибики почти все призыватели - пыточные устройства, а у меня не такой характер, чтобы работать в "Пытках и допросах", - сухо ответила она. "Так как я хотела вступить в АНБУ, мне нужен был призыватель с более мощным наступательным потенциалом, чем слизи Цунаде. Не думаю, что она позволила бы мне подписать с ними контракт". Она не стала упоминать о том, что Цунаде была не в восторге от ее проблем с управлением гневом, - она не считала нужным

это делать.

Какаши задумчиво хмыкнул, но больше ничего не сказал. Наблюдая за игрой пауков и собак, Сакура заметила, что на одной из собак были солнечные очки, и в ней проснулось любопытство. "Капитан... эти маленькие наряды придумали собаки или вы?"

Она повернулась и посмотрела на него. На указательном пальце у него сидел один из самых маленьких паучков, и он смотрел на него своим Шаринганом. Наконец, он поднял свой несопадающий взгляд на нее. "Сакура. Есть негласное правило, что ни один шиноби не спрашивает другого шиноби об одежде их призывателей".

Сакура прикусила губу, но ухмылка все же прорвалась наружу. В конце концов, она сама сшила накидки для всех своих пауков - сначала для Кина и Гина, а потом и для всех мелких, когда они начали ревновать. Она представила, как Какаши старательно одевает каждую из своих собак, и в ее мыслях зашевелилась теплая нить привязанности. Она начинала понимать, почему он нравится Генме и Тензо - даже если иногда он и был придурком. Она отвернулась, чтобы скрыть ухмылку.

"Да, капитан".

Какаши наблюдал за тем, как Сакура встала и пошла играть с неуправляемой толпой собак и пауков, и слегка нахмурил брови. Это было странно. Когда Сакура заговорила с ним о вызове, назвав его капитаном, он открыл было рот, чтобы сказать ей, что она может называть его по имени, когда они не работают, но потом сдержался. Слова так и застыли у него на языке, пока она дразнила его по поводу собачьих нарядов.

Почему? Он уже давно запретил Тензо и Генме называть его капитаном вне работы, так почему Сакура должна быть другой? Мысль о том, что он может воспринимать ее иначе, чем других членов команды, заставила его задуматься.

Возможно, дело было в хрупком балансе сил между ними. Цунаде дала Сауре право накладывать на него вето в полевых условиях, что полностью подрывало его позиции как капитана. Может быть, позволить ей называть его по имени было слишком большой фамильярностью, когда она уже так подорвала его авторитет. Должно быть, дело в этом.

Он нахмурился, скрытый маской. Он не мог относиться к ней иначе, чем к другим своим подчиненным, только потому, что чувствовал угрозу. Она заслуживала большего, и Какаши был выше этого. Момент уже прошел, но он скажет ей, чтобы она называла его по имени - в ближайшее время. Это было не так уж и важно.

...Верно?

"Ты закончил читать?" спросила Сакура, прервав его мысли. Один из пауков вцепился ей в запястье, и шаринган подсказал ему, что на его спине сидят двадцать три детеныша паука.

Сакура выглядела как кошмарный сон Генмы, и эта мысль заставила его слегка улыбнуться.

"Самое время зайти в штаб. Сегодня собрание капитанов, и я должен забрать наши новые приказы". Он медленно встал, убирая свою копию "Ича-ича" в набедренную сумку. На мгновение он размял спину, а затем нагнулся, чтобы поднять меч с того места, где его уронил Ухэй. "Вот, - сказал он, протягивая его.

Сакура шагнула вперед, протягивая руку, чтобы взять его, но в последнюю секунду он дернул его вверх, не дотянувшись до нее. "Эй!" - воскликнула она.

"Какой сегодня день?" ответил Какаши, держа оружие в ножнах на расстоянии вытянутой руки.

Сакура перестала пытаться схватить его и просто стояла, глядя на него. Какаши, не скрывая своего веселья, смотрел на нее. В конце концов она хмыкнула и ответила: "У меня выходной".

"Точно. Не забывай об этом", - сказал он и протянул ей меч.

"Ты настоящий недотрога", - пробормотала она.

"Ты привыкнешь", - ответил он приятным голосом, и ее удивленный взгляд отразил его собственное внутреннее потрясение. Он не хотел, чтобы это прозвучало так... игриво. Прочистив горло, он продолжил: "Собаки уйдут, когда закончат или когда вы им скажете". Повернувшись, он лениво махнул рукой через плечо и, не дожидаясь ее ответа, ускакал сквозь деревья.

Когда он легким шагом направился к штаб-квартире АНБУ, на лице Какаши вновь появилась задумчивая хмурость. Сегодня они с Сакурой отлично поладили, но неизвестно, как все сложится в следующий раз, когда они окажутся в поле. Почему с Сакурой не может быть так же легко, как с Тензо и Генмой? Конечно, его отношения с Тензо не всегда были простыми, когда они были молодыми, но, оказавшись в одной команде, они прекрасно ладили. Генма иногда бывал занозой в заднице, но с ним было легко, и он всегда выполнял приказы на поле боя. Оба они были известными личностями - людьми, на которых можно было положиться: они делали одни и те же вещи, следовали одним и тем же шаблонам.

Сакура же, напротив, была элементом-изгоем, и это мешало планировать ее действия. Какаши не знал, как с ней справиться.

Подойдя к штаб-квартире АНБУ, Какаши выкинул эти мысли из головы и кивнул часовому, проходя через дверь. Проходя через здание, он лишь ненадолго останавливался у каждого поста охраны - хотя для жителей деревни он и был отстраненной и загадочной фигурой, его репутация была хорошо известна в тайных рядах АНБУ. На контрольно-пропускных пунктах ему редко приходилось называть свой пароль: они видели его Шаринган или чувствовали его чакру и пропускали его.

<http://erolate.com/book/4193/123754>